

ВОИН НА ПОСТУ

(памяти В. И. Белова)

4 ДЕКАБРЯ, в годовщину смерти В. И. Белова, мы – писатели и библиотекари – выехали в Харовский район, чтобы почтить память земляка. В Харовске мы приняли участие в церемонии присвоения районной библиотеке имени В. И. Белова.

От Харовска до Тимонихи ехать час с небольшим, наш автобус ходко мчал по снежной дороге, за окном мелькали перелески, одиноко стоящие стога сена, укрытые снегом поля, деревни.

На кладбище у могилы, дорогой каждому русскому человеку, была отслужена лития. День выдался солнечный, но в открытом поле дул холодный ветер, поэтому на кладбище мы не задержались, поклонились напоследок рабу Божию Василию, рабе Анфисе, всем, на кладбище сем погребенным, и двинулись в обратный путь. Миновали Тимониху, в тёмных окнах которой не блеснул нам ни единый огонёк, и ехали знакомой дорогой. Опять заколоченные, а то и изломанные с серыми брёвнами избы, опять целые деревни без цепочек следов, без протоптанных тропи-

нок от избы к колодцу. Запустение, словно Мамай прошёл.

После кладбища, после могилы с деревянным крестом, и соседней, с камнем, всё, что за окном автобуса улетало назад, виделось иначе. Будто едем мы по кладбищу, будто вся дорога и вся округа – это кладбище. Кой-где встречаются островки жизни, а в большинстве своём это – снеговая пустыня.

В нашей речи не так давно появился термин: раскрестьянивание деревни. Люди, преследующие свои, чуждые нашему народу идеи и мысли, утверждают, что раскрестьянивание, нынешнее деревенское безлюдье – итог советских десятилетий, дело советской власти. Нынче витает такое поветрие, которое, как бациллы чумы, заносят нам из Европы, да из-за океана: всё советское плохо, о советском надо говорить только отрицательное.

Но это злонамеренная и зловредная ложь. Мы в молодости выезжали на шэфские работы «в колхоз» и помним, что деревня была полна людей. Когда я учил-

ся в строительном техникуме, половина нашей группы – были ребята из села. В нашей роте, когда я служил в армии, треть ребят были деревенские. Мы все помним кампании: «всем классом остаёмся в колхозе».

Проблема «деревня – город» сложна, но массовый исход, повальное бегство молодёжи из деревни в город, это результат реформ, обрушившихся на деревню в последние годы, результат разгона колхозов и совхозов, всего уклада деревенской жизни, сложившегося и, казалось бы, увековеченного в советские годы. Колхозы и совхозы разрушились не сами. Над этим поработали такие деятели, как публицист Ю. Черниченко (злейший враг В. И. Белова) и иже с ним, настоящие враги русского трудового народа.

С этим тягостным, мрачным чувством приехал я в Вологду, спать лёг, и проснулся.

Вспоминаю поутру прожитый день, а чувство живо, не ушло со сном, как обычно бывает. Что делать? Тоска на душе. Взял я белый том собрания сочинений В. И. Белова и стал читать. Скорее перечитывать, многое читано в давние годы, но с годами потускнело, забылось. Читаю. Радуюсь, смеюсь, где смешно, и слезами заливаюсь (рассказ «Весна»), и странное отрадное чувство согревает душу. Понимаю, что никогда та жизнь не вернётся, да о чём-то

и жалеть не приходится, и не нужно людям такие тяготы нечеловеческие переносить, но творчество В. И. Белова представляется как залог возрождения крестьянской, трудовой жизни, без которой России не быть. В чём этот залог заключается, не могу понять умом, прочувствовать сердцем.

В давние, древние годы русские люди говорили, объясняя возрождение Руси от ига, «Бог переменял Орду».

Сейчас положение такое же. Деревня доведена до отчаянного, позорного положения, когда выгодней привозить картошку из Аргентины, чем из Харовского района. Возьмите карту, сравните, ужаснитесь. Кому выгодно? Конечно, не русскому крестьянину, не русскому государству. И про света не видно.

Видать, одна надежда осталась на Господа с Богородицей, да на Николая Угодника. Переменяем мы с помощью Божией жизнь нашу, предательские реформы, уродовавшие сельскую жизнь, останутся в прошлом, и оживёт Русь, воспрянет деревня. Одним из светочей, освещающих нам трудную дорогу, будет творчество В. И. Белова.

Такова доля, призвание истинно русского православного писателя: и в гробу он стоит на страже, сражается за землю, вскормившую и вспоившую его.

Роберт БАЛАКШИН,
член Союза писателей России